

Почему нападают на врачей?

В связи с участившимися нападениями на врачей в последнее время активно обсуждается законопроект о внесении в [УК РФ](#) статьи 223(2) (Посягательство на медицинского работника в связи с осуществлением профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи).

Еще в 2016 году Московская городская дума предлагала дополнить Уголовный кодекс статьей «Применение насилия в отношении медицинского работника, посягательство на его жизнь при выполнении профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи». За посягательство на жизнь медицинского работника при выполнении им профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи проект предусматривал в числе прочих пожизненное заключение.

Разработчики законопроекта мотивировали это тем, что, согласно статистическим данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, с 2010 по 2016 год на медработников было совершено 1 226 нападений при исполнении ими служебных обязанностей. Как ранее заявлял председатель комитета по охране здоровья Дмитрий Морозов: «Врачи не требуют ужесточения наказания, врачи требуют обеспечения их безопасности». По его мнению, статистика нападений на медиков ужасает, и это подталкивает к принятию стратегических решений.

Что же происходит?

Взаимоотношения врачей и пациентов уже давно далеки от идеальных. Пациенты страдают от долгого стояния в очередях, невнимательности, поборов. Люди винят врачей в том, что им не хватает льготных лекарств, что нет денег на покупку дорогих импортных препаратов. Как, например, пенсионерка из Ульяновска, страдающая глаукомой, набросилась на окулиста поликлиники № 2 центральной клинической

медико-санитарной части. Бабушка несколько раз ударила врача большой сумкой по голове, крича, что по рецептам окулиста в аптеке ей уже несколько месяцев не выдают льготных лекарств.

Врачи подвергаются угрозам и нападениям, часто – с применением оружия. Есть случаи нападения даже на докторов элитных клиник. Независимые эксперты считают, что в год на докторов совершается примерно 100 тысяч (!) физических нападений, и число это в последние годы неуклонно растет. Причинами являются алкоголь, врачебные ошибки, неспособность системы обеспечить население адекватной медпомощью и защитить самих медиков. К открытой агрессии приводят уже не только горе от потери близких, но и длинные очереди в поликлиниках, отсутствие нужных лекарств, равнодушие и черствость персонала.

Одной из самых частых причин нападений на медиков за последние пять лет стала месть за просчеты и ошибки, приводящие к летальным исходам либо инвалидности. И, конечно же, первыми под руку буйным пациентам попадают, естественно, сотрудники скорой помощи.

Житель Владивостока с запущенной болезнью печени под дулом пистолета удерживал врачей скорой помощи. Он объяснил, что после вызова ждал «скорую» пять часов, испытывая боль, поэтому решил, что бригада должна провести в его квартире столько же времени. Лишь через 40 минут после укола обезболивающего мужчину убедили отпустить медиков.

Подчас стремление «отомстить» врачам приобретает совсем неожиданные формы. Так, однажды в Центральную районную больницу поселка Верховье Орловской области позвонил неизвестный мужчина и сообщил, что собирается распространить в поселке споры сибирской язвы. По информации пресс-службы регионального УМВД, через несколько часов житель села был задержан. Выяснилось, что он был недоволен качеством медобслуживания в больнице и решил напугать персонал дежурившей смены...

Примеров нападений на врачей множество: против них используют ружья, ножи, ракетницы, гранаты. Чем серьезнее ошибка, тем сильнее может врач за нее поплатиться. 69-летняя жительница Минусинска пришла в кабинет к врачу и выстрелила в него из сигнального пистолета. В результате врач получил перелом ключицы, а также

ожоги в области шеи и лица. Причиной таких действий стала личная неприязнь к доктору – его женщина обвиняла в смерти своей сестры, которой врач-уролог не оказал срочной помощи при болях и высокой температуре.

Обезображенное тело фельдшера ГKB № 8 прохожие обнаружили под мостом в самом центре Челябинска. Череп 38-летней женщины был проломлен тупым предметом, а горло перерезано. Преступник не взял ни драгоценности, ни деньги убитой. «Возможно, убийство связано со служебной деятельностью фельдшера, – рассказали в следственном отделе по Тракторозаводскому району Челябинска.

Пациент краснодарского противотуберкулезного диспансера выстрелил из ружья в сотрудников медучреждения, после чего застрелился. По данным краснодарского информационного портала NTKnews.ru, в записке погибший описывал свое лечение в диспансере больше года назад и обвинял медиков в оказании ему некачественной помощи.

И все же обвинений в адрес врачей множество. Это и приписки в медицинских картах с целью оправдать свои действия в случае судебного разбирательства, как это было с Валентиной Гончаровой. В ее карту была внесена информация о проведении медицинских процедур в то время, когда сама женщина отсутствовала на полуострове, что подтверждают авиабилеты, представленные суду. И кто, если не врачи, виновен в том, что лишен радости видеть этот мир маленький Сережа Пархоменко, что десятки молодых женщин так и не стали мамами (только в августе 2013 года в столице Камчатки умерли 9 младенцев). Это можно забыть или списать на то, что статистика смертности младенцев на Камчатке не выше, чем в других регионах? Нашли чем гордиться! А маленькая Анита, родителям которой врачи рекомендовали не забирать ребенка домой, все равно долго не проживет. Корейские врачи смогли помочь девочке, и сейчас она обычный живой и веселый ребенок, вопреки «предсказаниям» наших эскулапов.

О «внимательном» отношении к пациентам говорит и то, что в выписном эпикризе из медицинской карты стационарного пациента Мильковской районной больницы Василия Ивановича К. был записан результат обследования органов малого таза, который показал (внимание!) миому матки. Даже комментировать не хочется. И такого в нашей медицине предостаточно.

И вот из последнего. На Камчатке заведующий отделением сосудистого центра

подозревается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. По версии следствия, он в течение последнего года устанавливал пациентам стенты с истекшим сроком годности. По этому поводу министр здравоохранения Татьяна Лемешко сообщила, что непременно примет кадровые решения в отношении сотрудников краевой больницы. Вот только кто бы принял решение в отношении самого министра.

По данным пациентских организаций, медицинские ошибки в России совершаются ежегодно в 50 тысячах случаев, ошибочен каждый третий диагноз. По разным оценкам, за последние несколько лет число исков о компенсации вреда жизни и здоровью, причиненного при оказании медицинской помощи, в России возросло в 13 раз.

И в способность системы защитить от непрофессионалов врачей, справедливо и независимо разбираться в последствиях лечения уже давно никто не верит.

А ведь были времена, когда и врачей, и «скорую» уважали. «Скорая» потихонечку деградировала, и вслед за этим ухудшилось отношение к ней. «С врачом не поговорить», – жалуются раздраженные пациенты. Да, врачей не хватает. По статистике, в среднем каждый врач работает на полторы ставки. То есть работы много. Больных надо обслуживать. Врачам приходится работать за себя и «за того парня». А работают они так не от жадности, а потому, что руководство просит взять подработку.

Еще раз повторим информацию нашего минздрава: врачей не хватает. А кто должен отвечать за все учреждения и думать, как заполнить кадровый дефицит? И не выгонять с работы неугодных, посмеявших только попытаться наладить работу больницы, как Елена Бурова в селе Манилы. Да и зарплата врача небольшая, особенно у начинающих.

Старый анекдот: Почему врачи работают на полторы ставки? Потому что на одну ставку есть нечего, а на две – некогда.

Врачей тоже можно понять. Вот и появляются на страницах сообщества «Злой медик», в котором состоят нынешние и будущие доктора, высказывания и видео, которые вряд ли вызовут симпатию у их пациентов. Да и как можно уважать медицинских работников, которые выкладывают в Интернет ролики, где на операционном столе лежит человек с разрезанным животом, а вокруг кривляются люди в белых халатах. Вряд ли кому-то

понравятся комментарии медицинских работников в машине скорой помощи на фоне окровавленного пациента. И можно ли с уважением относиться к медикам, увидев [ролик](#), где к спортсмену, у которого произошло нарушение сердечного ритма, приезжают одна за другой четыре «скорых», и, как выясняется потом, ни одна из бригад не действует грамотно.

Конечно, даже если врач или фельдшер не имеют необходимого уровня знаний, это совсем не значит, что кто-то имеет право бить их. Если врач не профессионален, его работу невозможно откорректировать таким образом. Лучше работать он не станет.

Но вернемся к заседанию по поводу упомянутого законопроекта в Мосгордуме. И депутаты, и сотрудники полиции, и представители профсоюзов были единодушны: ужесточение наказания должно снизить число нападений. Но споры по поводу этой инициативы не утихают. «Новый законопроект еще больше подрывает доверие к врачам. Врач превращается не просто в чиновника, а в представителя власти, наделенного правом на насилие, – пишет в своем [блоге](#) заведующий терапевтическим отделением Тарусской больницы Артемий Охотин. – Нет ведь специального закона, запрещающего бить больных, а значит, больные более беззащитны, чем врачи. Само предположение о том, что врачи могут бить больных, кажется нелепостью, но такое происходит в России регулярно. С принятием нового закона врача будут не только ненавидеть, но и бояться. Нападений вряд ли станет меньше, потому что в момент нападения люди редко думают о последствиях».

Идеи снабжать врачей «скорой» оружием или какими-то средствами самозащиты появляются регулярно. Но что из этого может получиться? Врача всю жизнь учили спасать людей, а теперь он будет учиться в них стрелять? И потом: не увеличит ли количество пациентов возможность применить средство самообороны? Как определить ситуации, когда врач может использовать электрошокер? Он же потом напишет все что угодно. Ударит вас током, а напишет, что вы себя вели неадекватно и распускали руки. Коллеги подтвердят. Несомненно.

Очевидно, что качество медицинских услуг и в нашем крае находится на самом низком уровне. Грубые нарушения при исполнении профессиональных обязанностей и морально-этических норм, с которыми сталкиваются камчатцы при обращении в различные медицинские учреждения, знакомы почти каждому.

Наш минздрав регулярно и систематично обвиняет журналистов в том, что они «нагнетают обстановку» и что по их вине «скоро совсем не останется врачей».

Они обвиняют женщин, которым не суждено стать мамами, в пренебрежительном отношении к своему здоровью, Женщин, которые столкнулись с хамством, непрофессионализмом, глупостью, чванливостью, раздутым самолюбием отдельных представителей самой гуманной профессии. И эти же представители распространяют недостоверную информацию, например, о том, что мать погибшего парня Марина Спичак сама попросила доктора Любинецкую сделать ему укол, который оказался последним в его жизни. Больше им нечем ответить человеку, у которого на руках погибал родной ребенок, а человек в белом халате стал причиной его гибели! Они обвиняют всех, только не себя. Вот и получается, что ненаказанные виновные вызывают справедливый гнев у общества, и люди в своем гневе забывают, что рядом с непрофессионалом есть достойные и честные доктора, которые своей самоотверженной работой заслуживают уважения».

Можно, конечно, с фактами и статистическими отчетами доказать, что по вине врачей ежегодно гибнет в десятки раз меньше людей, чем в дорожных происшествиях. Но будет ли это утешением тем, кто на личном опыте убедился в несостоятельности нашей медицины? Если региональные чиновники в своих липовых отчетах пишут, что все в их «королевстве» спокойно, это никак не изменит ситуацию в лучшую сторону.

И вряд ли на законодательном уровне можно разрушить тот барьер, который разделит общество на две практически враждующие половины: врач – больной.

Здоровье самого здравоохранения находится в критическом состоянии. Но где тот доктор, который возьмется его излечить?

Татьяна СЕМЕНОВА